

Авторы:

Липкинд Т.М., Остапкович Г.В., Китрар Л.А.

Деловой климат в сфере услуг в III квартале 2020 года. – М.: НИУ ВШЭ, 2020 – 22 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал «Деловой климат в сфере услуг в III квартале 2020 года», подготовленный в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ на основе ежеквартальных конъюнктурных опросов руководителей около 6 тыс. организаций сферы услуг, проводимых Федеральной службой государственной статистики.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, степени адаптации к механизмам хозяйствования, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих производственную деятельность.

Программа обследования сопоставима с международными стандартами и базируется на Европейской системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по видам деятельности сферы услуг.

*Материал подготовлен в ходе проведения исследования
в рамках Программы фундаментальных исследований
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»*

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67

E-mail: issek@hse.ru

<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2020
При перепечатке ссылка обязательна

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал о деловом климате в сфере услуг в III квартале 2020 года. В обзоре использованы результаты конъюнктурных опросов¹ руководителей более 6.1 тыс. организаций, оказывающих различные виды платных услуг (проводятся Федеральной службой государственной статистики во всех субъектах РФ в ежеквартальном режиме).

Во II квартале 2020 г. радикальные карантинные меры, связанные с коронавирусной атакой, массовые локдауны организаций сферы услуг привели к стремительному ухудшению предпринимательских настроений и глубокому спаду деловой активности в этом секторе экономики. Шок предпринимательской уверенности был неожиданным и мощным, но вместе с тем кратковременным: уже в III квартале текущего года наблюдался разворот негативной тенденции, а ключевые показатели деятельности сервисных организаций восстановили большую часть потерь предыдущего квартала.

Ключевые отраслевые тенденции в III квартале 2020 года

- Заметное восстановление деловых настроений после их беспрецедентного обвала в предыдущем квартале: индекс предпринимательской уверенности² увеличился на 31 процентный пункт (п. п.) до (-9%)
- Существенное улучшение основных показателей, характеризующих деловой климат в сфере услуг:
  - расширение спроса на оказываемые услуги отметили 24% респондентов, 42% сообщили об отсутствии изменений и 34% – о сокращении спроса (кварталом ранее – 4, 33 и 63%)
  - увеличение объема оказанных услуг констатировали 25% предпринимателей, а снижение показателя – 35% (кварталом ранее – 5 и 63%)
  - о росте численности работников сообщили 7% респондентов, а о сокращении штатов – 16% (кварталом ранее – 3 и 23%)
  - увеличение объема полученной прибыли выявлено в 19% организаций, снижение показателя – в 36% (кварталом ранее – в 4 и 63%)
  - рост цен на предоставляемые услуги отметили 7% респондентов, их снижение – 17% (кварталом ранее – 3 и 28%)
- сохранение крайне высокого уровня экономической и пандемической неопределенности: более половины респондентов продолжали считать «неопределенность» главной проблемой функционирования бизнеса
- ожидания предпринимателей на IV квартал остаются негативными

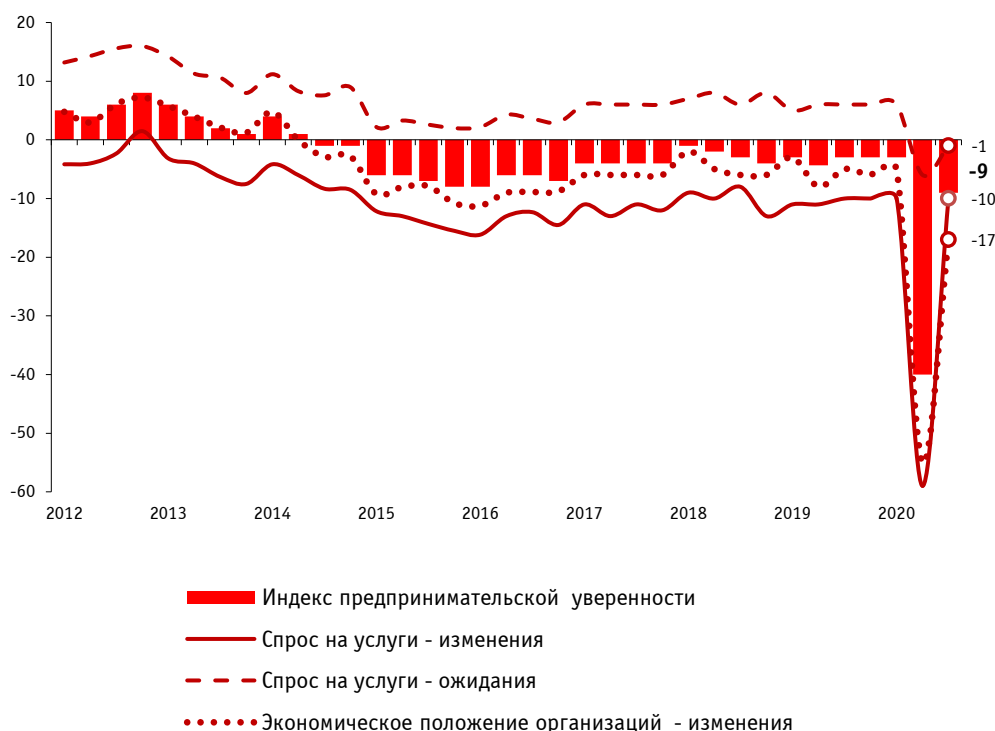
¹ Конъюнктурные опросы не измеряют точных экономических параметров динамики развития сферы услуг. Данный метод наблюдения позволяет в режиме раннего оповещения выявить реакцию предпринимательского сообщества на изменение основных показателей деятельности обследуемых организаций, а также оценить общее состояние делового климата.

² Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов оценок изменения спроса на услуги и экономического положения организаций в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом, а также ожидаемого изменения спроса на услуги в следующем квартале; в процентах.

Обобщенная оценка конъюнктуры в сфере услуг

Основной композитный индикатор обследования – индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в сфере услуг – отыграл в III квартале текущего года большую часть «коронакризисных» потерь. Его значение выросло на 31 п. п. после одномоментного обрушения на 38 п. п. в предыдущем квартале. Вместе с тем, даже после такого отскока, сложившееся значение ИПУ (-9%) осталось ниже не только предпандемического уровня индикатора, но и его параметров в периоды рецессии 2015-16 гг. Отрицательные значения сохранили все компоненты ИПУ, включая его прогнозную составляющую (баланс³ оценок ожидаемого изменения спроса на оказываемые услуги в следующем квартале).

Рис. 1. Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг и его компоненты
Балансы, %

Источник: Результаты обследования деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

Бенефициарами новой пандемической реальности стали российские санаторно-курортные организации и гостиницы, которые возобновили свою деятельность в условиях закрытых трансграничных перемещений людей и воспользовались отложенным спросом населения на отдых в период отпусков. В этих двух сегментах ИПУ вырос по сравнению с провальным предыдущим кварталом на 46 и 51 п. п., соответственно, до почти нейтральных значений +1 и -1%. Впечатляющую динамику, хотя и с учетом крайне низкой базы сравнения, показали туристические услуги. В аутсайдерах остались организации, оказывающие культурно-развлекательные, риэлтерские и рекламные услуги, а также занятые ремонтом предметов личного потребления.

³ Баланс – разность долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, или разность долей респондентов, отметивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в отчетном периоде; в процентах («нормальный» уровень – достаточный, допустимый, приоритетный для сложившихся условий в период проведения обследования).

Рис. 2. Индекс предпринимательской уверенности в различных видах услуг

Источник: Результаты обследования деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

Оценки основных показателей деятельности организаций сферы услуг

Среди основных показателей деятельности организаций, формирующих деловой климат в сфере услуг, существенно и почти синхронно улучшились предпринимательские оценки **спроса, выпуска и финансовых результатов**. Так, в два раза уменьшилось число респондентов, сообщивших о снижении данных показателей (с 63% до 34-36%), при этом около четверти участников опроса отметили их рост (в предыдущем квартале позитивные мнения практически отсутствовали). В результате баланс оценок изменения спроса вырос в течение квартала с (-59) до (-10%), объема оказанных услуг – с (58) до (-10%), полученной прибыли – с (59) до (-17)%, что примерно соответствует предпандемическим параметрам данных показателей.

Таблица 1

Оценки изменения основных показателей деятельности организаций сферы услуг

Балансы, %

	2019				2020		
	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	I квартал	II квартал	III квартал
Спрос на услуги	-11	-11	-10	-10	-10	-59	-10
Объем оказанных услуг	-8	-11	-11	-10	-9	-58	-10
Численность занятых	-6	-7	-6	-7	-6	-20	-9
Цены (тарифы) на услуги	3	2	2	1	-2	-25	-10
Прибыль	-16	-16	-17	-16	-15	-59	-17
Собственная конкурентная позиция	-4	-4	-4	-4	-5	-28	-11
Экономическое положение	-3	-7	-5	-5	-6	-55	-17

Оценки **численности занятых** в организациях сферы услуг колебались с меньшим размахом. Согласно результатам обследования, три четверти организаций сохранили численность работников неизменной как в период карантинных локдаунов, так и после снятия ограничений. О снижении занятости сообщили 23% респондентов во II квартале и 16% в III квартале, последняя цифра соответствует «нормальному» диапазону значений показателя за весь период проведения обследований (от 14 до 17% предпринимателей ежеквартально сообщали о сокращении штатов). С этой точки зрения, наименее болезненно пережили коронакризисную атаку сегменты услуг страхования и связи, где балансы оценок изменения численности работников в течение двух последних кварталов составляли от (-4) до (-7%). Санаторно-курортные учреждения, гостиницы и туристические фирмы, интенсивно сокращавшие персонал в период локдаунов, в значительной мере стабилизировали этот негативный процесс в III квартале. В то же время в организациях, занятых ремонтом бытовых изделий, оказанием спортивно-развлекательных и риэлтерских услуг, исходя из данных обследования, продолжались масштабные сокращения работников.

По результатам обследования можно констатировать, что многие сервисные организации были вынуждены снизить **цены на предоставляемые услуги** в условиях обвального сокращения спроса во II квартале, и эта тенденция, хотя и с меньшей интенсивностью, продолжилась в III квартале текущего года. О снижении тарифов сообщили 17% респондентов, об их росте – 7%, а в 76% организаций расценки не изменились. Баланс мнений составил (-10%) по сфере услуг в целом, причем отрицательные балансы, свидетельствующие о снижении цен, сложились во всех обследуемых сегментах, за исключением санаторно-курортных услуг. В первую очередь, это вызвано разгаром сезона в этом виде экономической деятельности. В октябре ценовая тенденция наверняка поменяет свое направление с повышательной на понижательную.

В рейтинге **факторов, лимитирующих деятельность организаций сферы услуг**, на первую позицию вышла «неопределенность экономической ситуации»: число отметивших эту проблему респондентов выросло с 24% в I квартале до 56% в III квартале текущего года. Хотя последний опрос проводился уже после выхода из «великой самоизоляции», участники опроса все еще не могли уверенно оценить перспективы развития пандемической и экономической ситуации в стране.

Рис. 3. Факторы, ограничивающие деятельность организаций сферы услуг
Доля от общего числа обследованных организаций, %

Источник: Результаты обследования деловой активности Росстата, расчеты ЦКИ ИСИЭЗ.

Предприниматели были весьма пессимистичны при оценке **краткосрочных перспектив развития** своих организаций, что не удивительно при такой высокой степени пандемической и экономической неопределенности. Обобщенные прогнозы относительно динамики основных показателей деятельности организаций в IV квартале были лишь немногим лучше соответствующих прогнозов, сформированных по итогам предыдущего опроса, проведенного в эпицентре коронавирусной атаки. Балансы оценок ожидаемого изменения спроса на услуги, объема оказанных услуг, численности занятых, прибыли и экономического положения организаций остались в зоне отрицательных значений, свидетельствуя о том, что предприниматели не надеются на восстановление спроса до конца текущего года и планируют дальнейшее сокращение численности работников.

Выводы и прогнозы

Абсолютно очевидно, сфера услуг стала главным негативным бенефициаром коронакризисной атаки на территории России. Последовавшие за этой атакой разумные санитарные маневры по минимизации потерь для людей и экономики в виде различных локдаунов и «Великой самоизоляции» в первую очередь экономически ударили по сфере услуг. В ее подотраслях останавливалась не только деятельность отдельных фирм, как в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве, а практически полностью на продолжительное время прекращалось функционирование видов деятельности – туризма, индустрии развлечений, гостиничных и санаторно-курортных услуг, трансграничных перевозок, включая капиталоемкую авиацию. В результате подобных перестроений, а также при очевидном падении доходов населения и, соответственно, снижении их расходов на конечное потребление во II квартале наблюдалось практически вертикальное падение спроса на услуги. За снижением спроса неминуемо последовало снижение объемов предоставляемых услуг. Сильнейшее давление на каналы спроса и предложения тут же привело к ухудшению финансовой ситуации организаций сферы услуг в виде сжатия их денежных потоков, а также заметного снижения прибыльности и рентабельности. Кратно усилился риск деформации ликвидности с переходом в проблему платежеспособности и возникновении дефолтов и банкротств. В целях минимизации издержек предприниматели вполне логично начали сокращать занятость и общий фонд оплаты труда, а также практически полностью останавливать инвестирование в развитие своих фирм. Под сокращение занятости в первую очередь попали малоквалифицированные сотрудники и люди, работавшие по краткосрочным схемам.

Одной из главных проблем отрасли является тот факт, что сфера услуг преимущественно относится к малому бизнесу с быстрым циклом оборота капитала. У организаций нет значительных финансовых запасов, в отличие от промышленности или строительства они не могут работать «на склад» или на «незавершенное строительство», поэтому остановка работы на несколько недель ставит их под угрозу дефолтов или даже банкротств.

Исходя из мнений респондентов, в результате коронавирусной атаки и «Великой самоизоляции» во II квартале в сфере услуг наблюдалось беспрецедентное сжатие экономической активности. Из-за высочайшего фона экономической и пандемической неопределенности у большинства предпринимателей началась управленческая паника, выраженная в крайне пессимистических настроениях и ожиданиях относительно функционирования своего бизнеса. Буквально за 2-3 недели обрушились практически все основные операционные показатели, характеризующие состояние делового климата в подавляющем большинстве организаций сферы услуг. В результате отрасль вошла в зону рецессии, в которой продолжает пребывать в настоящее время.

Вместе с тем, дно кризиса деловой активности в сфере услуг было пройдено в мае-июне и параметры II квартала 2020 г. сохранили за собой статус исторического минимума за все время проведения данных исследований, начиная с 2012 г. В III квартале началось постепенное, а в некоторых видах услуг и достаточно интенсивное восстановление деятельности. Восстановительная динамика выглядит оптимистично, однако следует учитывать, что ее V-образная траектория обусловлена в основном эффектом низкой базы сравнения, накопившимся отложенным спросом и распространяется только на сравнительную динамику II и III кварталов текущего года. По-видимому, возникшие в силу высокого фона неопределенности в эпицентре пандемической атаки предпринимательские настроения были чрезмерно негативными. Выявленные фактически результаты предпринимательского опроса за III квартал оказались значительно оптимистичнее весенних прогнозов.

Исходя из оценки кратко- и среднесрочных макроэкономических перспектив (в первую очередь, динамики реальных доходов населения, курса рубля, инфляции, безработицы, а также социального поведения населения), динамики основных экономических переменных,

характеризующих состояние делового климата в сфере услуг, и предпринимательских ожиданий участников опроса, можно практически с уверенностью предположить, что сервисный сектор экономики страны в ближайшие 1,5-2 года будет находиться в лучшем случае в состоянии стагнации, балансируя по темпам роста в районе 0%. Если реальный сектор (промышленность, строительство, сельское хозяйство) уже сегодня готов к восстановительному рывку и дальнейшему выходу к концу 2021 г. на уровень 2019 г., то для сферы услуг потребуется более продолжительный период для не только компенсации коронавирусных потерь, но и выхода в зону устойчивого роста. В принципе, данный относительно негативный прогноз вполне закономерен и вызван не рукотворными действиями предпринимателей или регуляторов экономической деятельности, допустившими управленческие ошибки, а исключительно форс-мажорными обстоятельствами, связанными с беспрецедентной коронавирусной атакой, в результате которой сфера услуг стала главным негативным отраслевым бенефициаром.

Основные факторы, от которых будут зависеть компенсационный этап и выход сферы услуг на устойчивый рост, – это интенсивность возможной мутации COVID-19 и динамика реальных располагаемых денежных доходов населения России.

В настоящее время невозможно максимально уверенно прогнозировать будущий путь пандемии, наступление, а тем более уровень интенсивности второй волны и те структурные изменения, которые могут произойти при различных ситуациях в санитарном регулировании данного процесса, а также в психологическом, социальном и потребительском поведении населения, включая два важнейших индикатора – реальные доходы и занятость.

Помимо указанных двух основных факторов, на торможение механизма восстановления сферы услуг будут влиять и другие причины. Во-первых, в сфере услуг присутствуют интенсивные межличностные коммуникации, выраженные большим скоплением людей на узком пространстве (туризм, развлекательные услуги, спортивные мероприятия, транспорт, включая трансграничный, гостиничная и санаторно-курортная деятельность, здравоохранение, образование и т.д.). На ближайшие год-два деятельность указанных подотраслей, по крайней мере, в режиме «офлайн» будет заметно ограничена, и совокупная сфера услуг пропорционально этому сокращению потеряет свой доход, если, конечно, не поднимет пропорционально потерям цены на свои услуги (событие маловероятное, но в отдельных сегментах возможное).

Продолжительность санитарных ограничений будет связана не только с интенсивностью второй волны COVID-19, но и с периодом изобретения соответствующей вакцины, которая будет полностью воспринята мировым гражданским сообществом и одобрена ВОЗ, а это произойдет, с учетом всех референтных пилотных исследований, не раньше 2022 г.

Из-за падения реальных доходов часть населения традиционно поменяла свою модель потребительского поведения с потребления на сбережение, в первую очередь, перенесла покупки необязательных услуг и дорогостоящих товаров длительного пользования в отложенный спрос. Дополнительным негативным фактором станет психологическое перестроение населения, связанное с минимизацией своего участия в мероприятиях с широкими межличностными контактами. Вся эта когнитивная турбулентность людей заметно снизит совокупный объем предоставляемых услуг.

Уже сегодня приняты и наверняка будут усилены в дальнейшем санитарные требования для участников экономической деятельности, а это дополнительные финансовые издержки для экономических агентов. Для такой малокапитализированной отрасли, как сфера услуг, запуск подобного механизма непременно приведет к выпадающим доходам.

В октябре текущего года формально заканчивается период различных государственных каникул по долгам и банкротствам, а также существенно ограничивается помощь (если не будет принято решение о ее продлении) организациям, пострадавшим от пандемии. Как поведут себя отдельные организации сферы услуг в этих условиях – большой вопрос. Скорее всего, уже в конце текущего года мы увидим у каждой третьей-четвертой фирмы из сферы услуг финансовые проблемы, связанные с серьезной реструктуризацией долгов, объявления

дефолтов, вплоть до банкротства. Естественно, это будет большой минус для восстановления отрасли в целом.

Наконец, одним из серьезных вызовов для восстановления и развития деловой активности является высокий уровень пандемической и экономической неопределенности, вынуждающий предпринимателей сужать до минимума горизонты планирования, что, безусловно, отрицательно сказывается на перспективах функционирования их бизнеса.

К сожалению, есть еще один негативный момент, связанный со сферой услуг, на который, на наш взгляд, следует обратить внимание. Это безработица. Как показывают результаты предпринимательских опросов в базовых отраслях экономики, наиболее пессимистичные оценки текущей и ожидаемой динамики численности занятых дают респонденты именно из сферы услуг. В принципе, это вполне логично - ведь «Великая самоизоляция» и массовые локдауны в первую очередь ударили по этой отрасли. По-видимому, сегодня здесь самая большая доля безработных в относительном выражении к общей численности занятых среди базовых видов экономической деятельности. Данная ситуация обостряется тем, что сфера услуг (за исключением отдельных сегментов) – это даже не среднетехнологичная отрасль, в ней работают люди зачастую без высокого уровня образования, дополнительных знаний, компетенций и навыков. В случае их сокращения, а такой процесс достаточно интенсивно наблюдается, им крайне сложно быстро найти новую работу. Предлагаемый процесс переобучения вряд ли существенно поможет уволенным работникам из сферы услуг поменять профессию. Учитывая медленное восстановление экономической активности в отрасли, оценочно, именно сокращенные представители сферы услуг будут в большем объеме находиться в общей численности безработных в целом по экономике. При этом уволенные зачастую являются единственным источником доходов для целых семей. Именно повышенный уровень безработицы в сфере услуг может стать существенной проблемой для снижения общего уровня безработицы в стране и даже для снижения уровня бедности.

Минимизации потерь от данного процесса преимущественно может помочь государство в виде прямого субсидирования этих людей, особенно остро нуждающихся, активного создания дополнительных общественных рабочих мест и запуска других механизмов поддержки. Впрочем, есть и другой маршрут – через широкий российский неформальный рынок труда и самозанятость. Однако такой маневр должен носить временный характер. Все-таки для экономики (ВВП) лучше, чтобы занятые работали не «в тени», а «под солнцем».

Методологический комментарий

Методология обследования базируется на международном опыте изучения уровня и тенденций предпринимательской активности в сфере услуг с учетом особенностей развития указанного сектора экономики в России и практически полностью гармонизирована с методологией, принятой в странах ОЭСР.

В процессе обследования Росстатом опрашиваются руководители около 6 тыс. организаций сферы услуг из всех регионов России. Выборочная совокупность является репрезентативной как для сферы услуг в целом, так и для входящих в ее состав отдельных видов экономической деятельности, и стратифицирована по всем федеральным округам Российской Федерации.

Таблица 2

Распределение обследованных организаций по видам деятельности

Краткое название в обзоре	Полное название в соответствии с классификатором ОКВЭД 2	Число организаций
Пассажирский транспорт	Деятельность в области пассажирского транспорта (за исключением железнодорожного)	984
Услуги связи	Деятельность в области связи	554
Услуги гостиниц	Деятельность гостиниц и прочих мест для краткосрочного проживания	543
Страхование	Страхование	103
Услуги ломбардов	Деятельность по предоставлению ломбардами краткосрочных займов под залог движимого имущества	124
Техобслуживание и ремонт автотранспортных средств	Техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств	388
Ремонт предметов личного потребления	Ремонт предметов личного потребления и хозяйственно-бытового назначения	121
Прочие персональные услуги	Деятельность по предоставлению прочих персональных услуг	463
Туристические услуги	Деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма	177
Санаторно-курортные услуги	Деятельность санаторно-курортных организаций	333
Стоматологическая практика	Стоматологическая практика	392
Деятельность в области культуры, спорта и развлечений	Деятельность, связанная с производством, прокатом и показом фильмов; деятельность в области телевизионного и радиовещания, культуры, спорта, организации досуга и развлечений	899
Рекламные услуги	Деятельность рекламная	265
Риэлтерские услуги	Предоставление посреднических и консультационных услуг при купле-продаже и аренде недвижимого имущества	181
Грузовой транспорт	Перевозка грузов автотранспортными средствами	616
Всего		6143

Программа обследования предусматривает выявление мнений руководителей организаций, оказывающих услуги, о сложившемся в исследуемом квартале состоянии и изменениях деятельности возглавляемых ими структур, а также об их ожиданиях на краткосрочную перспективу.

Оценка текущего положения в организациях основывается на сопоставлении фактического и «нормального» (допустимого, обычного, достаточного в сложившихся условиях деятельности в период обследования) уровней деловой активности. При оценке изменения по-

казателей во времени используются следующие критерии: «увеличение» («улучшение»), «без изменений», «уменьшение» («ухудшение»). Результаты обследования обобщаются в виде балансов оценок и результирующего индекса предпринимательской уверенности, при этом все временные ряды очищаются от влияния фактора сезонности.

Баланс оценок определяется разностью долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, а также разностью долей респондентов, оценивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в обследуемом периоде. Положительное значение баланса свидетельствует о росте (или высоком уровне) показателя, отрицательное значение – о его снижении (или низком уровне).

Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг рассчитывается на основе балансов оценок и отражает обобщенное мнение респондентов о состоянии делового климата в организациях. В соответствии с международной практикой, указанный индекс рассчитывается как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов оценок изменения спроса на услуги и экономического положения организаций в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом, а также ожидаемого изменения спроса на услуги в следующем квартале (в процентах). Положительное значение индекса указывает на рост деловой активности организаций и улучшение делового климата в отрасли; отрицательное значение – на снижение деловой активности и ухудшение делового климата.

ОЦЕНКИ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ УСЛУГ

Рис. А.1. Динамика оценок изменения спроса на услуги
Балансы, %

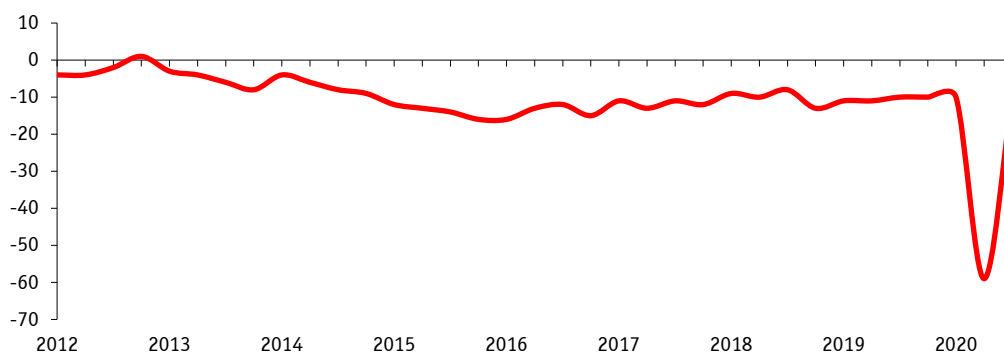

Рис. А.2. Оценки изменения спроса на различные виды услуг
Балансы, %

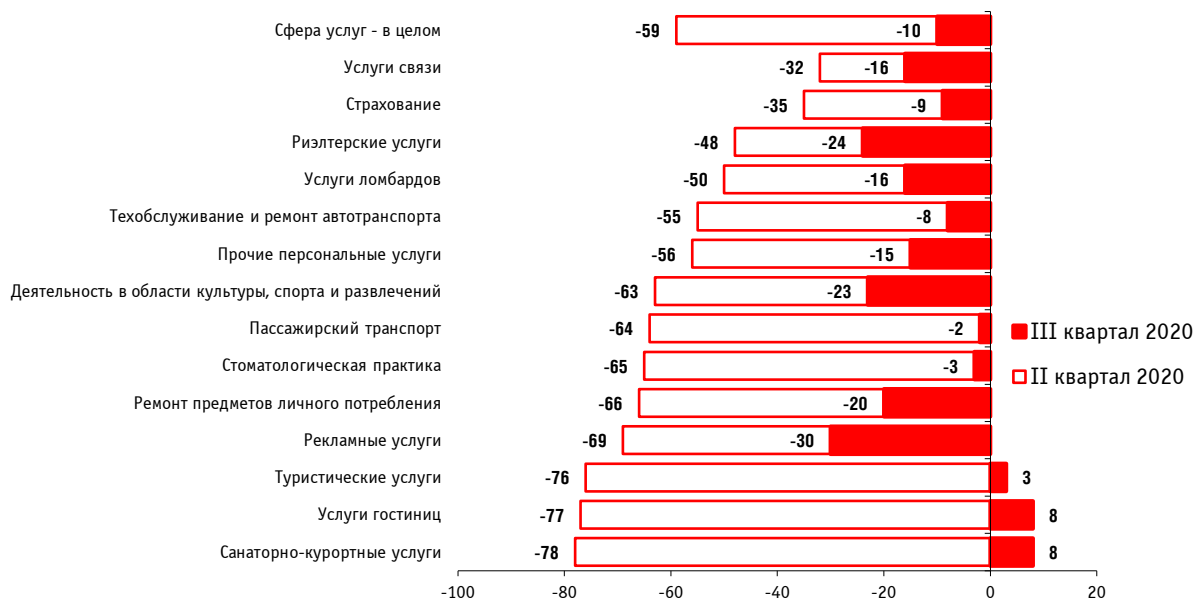

Рис. А.3. Оценка лимитирующего фактора «недостаточный спрос на данный вид услуг» во III квартале 2020 г.

Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего вида деятельности, %

Рис. А.4. Динамика оценок изменения объема оказанных услуг
Балансы, %

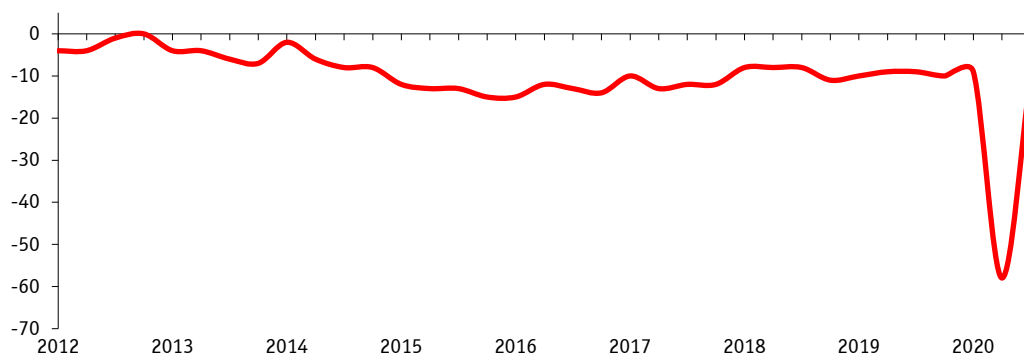

Рис. А.5. Оценки изменения объема оказанных услуг

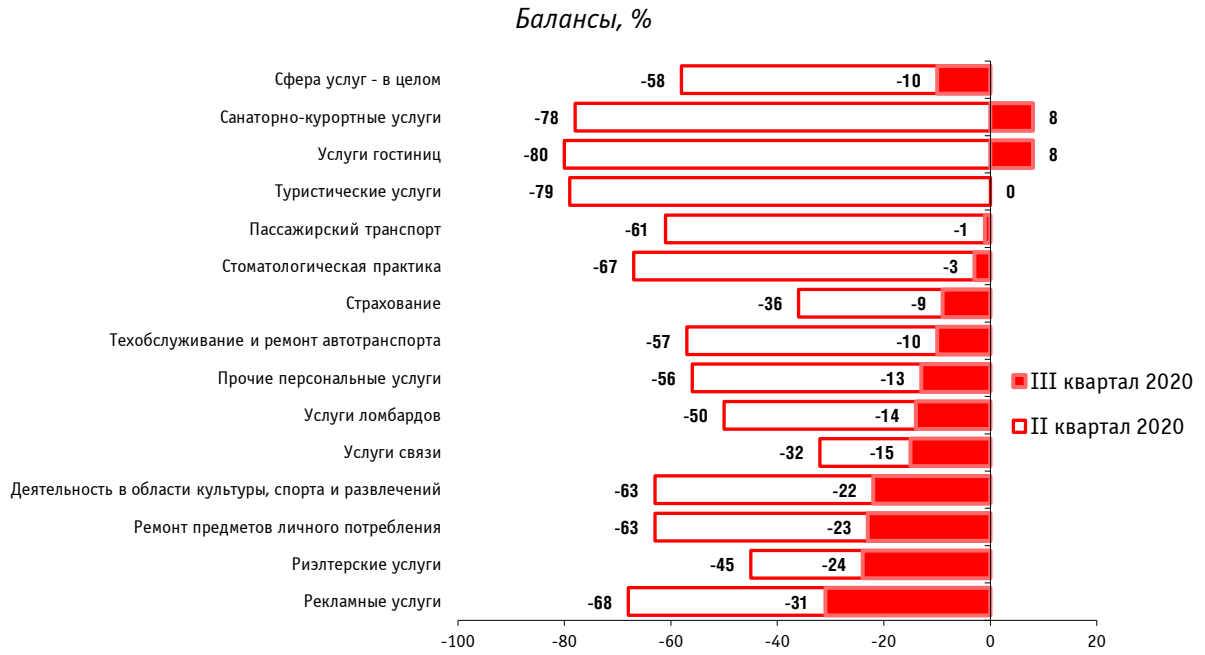

Рис. А.6. Динамика оценок изменения численности занятых

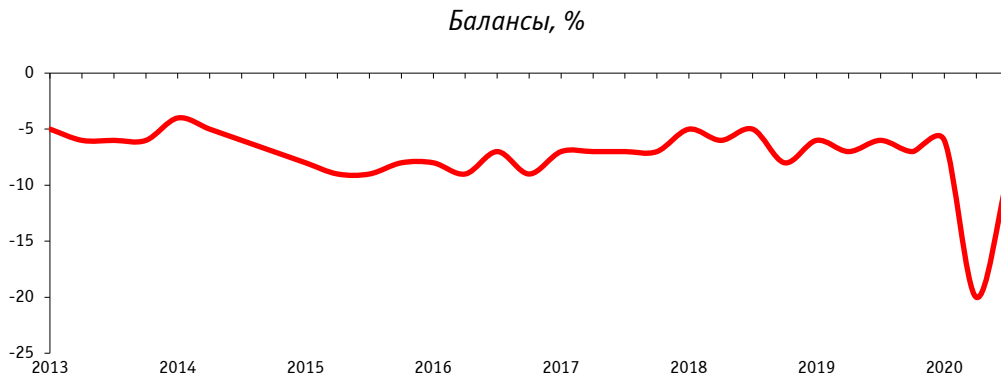

Рис. А.7. Оценки изменения численности занятых в организациях различных видов деятельности

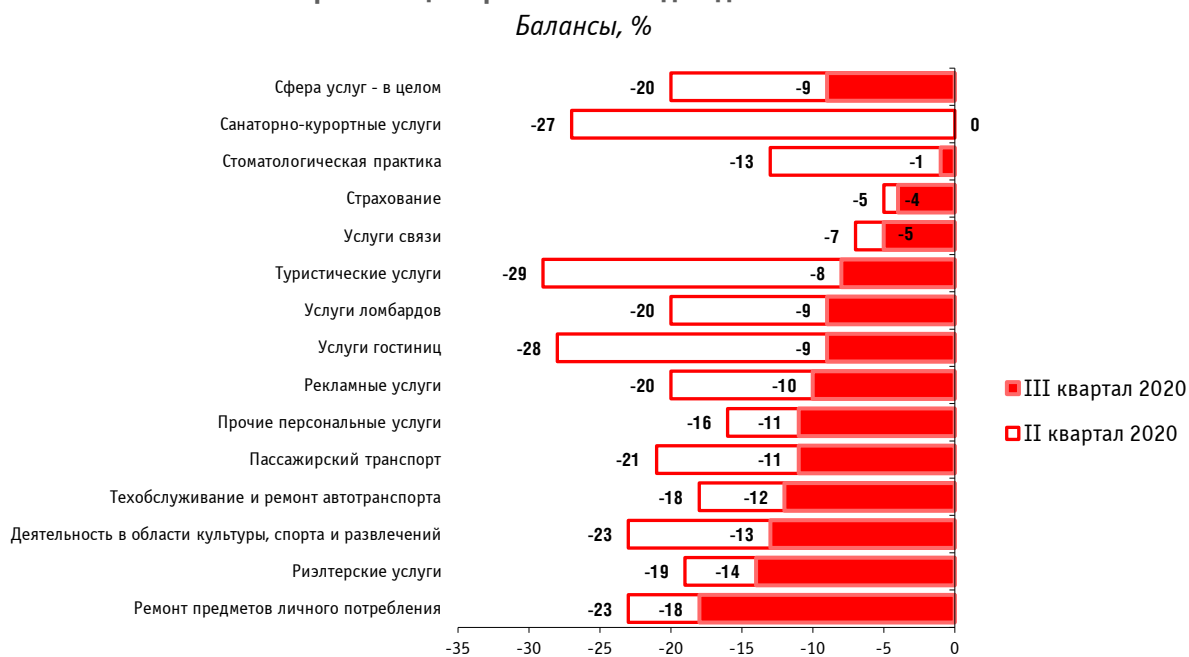

Рис. А.8. Динамика оценок изменения цен (тарифов) на услуги

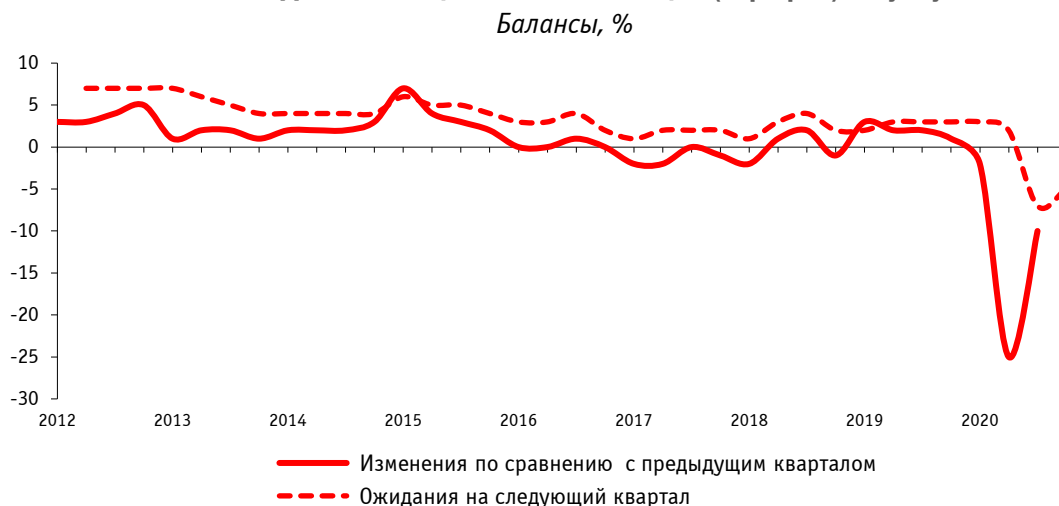

Рис. А.9. Оценки изменения цен (тарифов) на различные виды услуг
Балансы, %

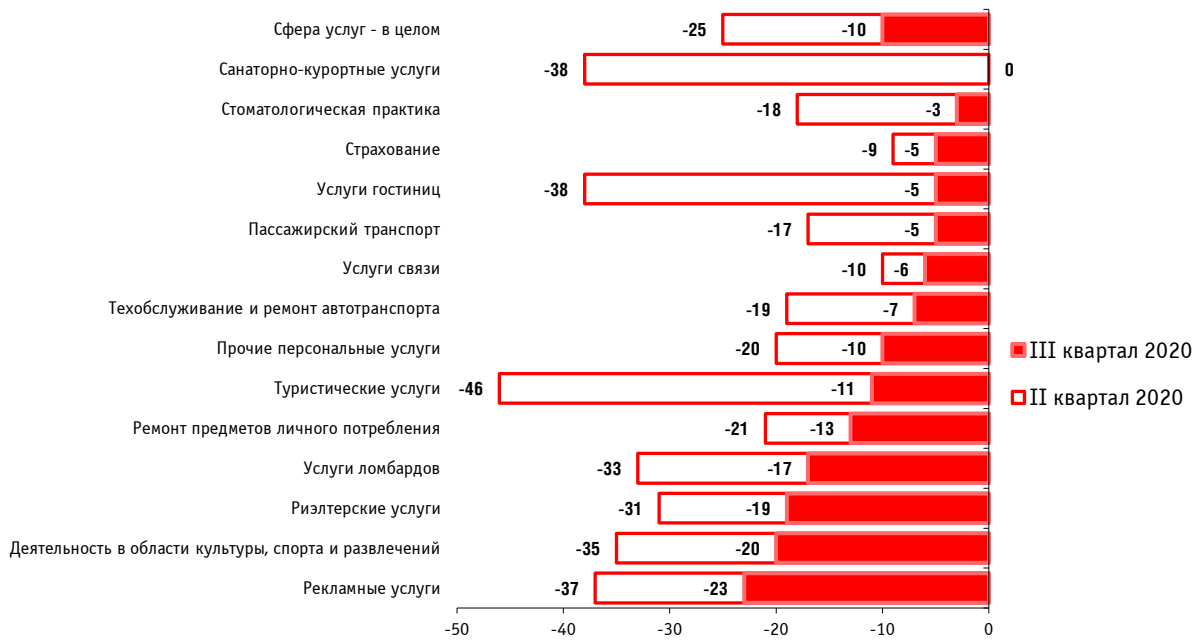

Рис. А.10. Динамика оценок изменения прибыли
Балансы, %

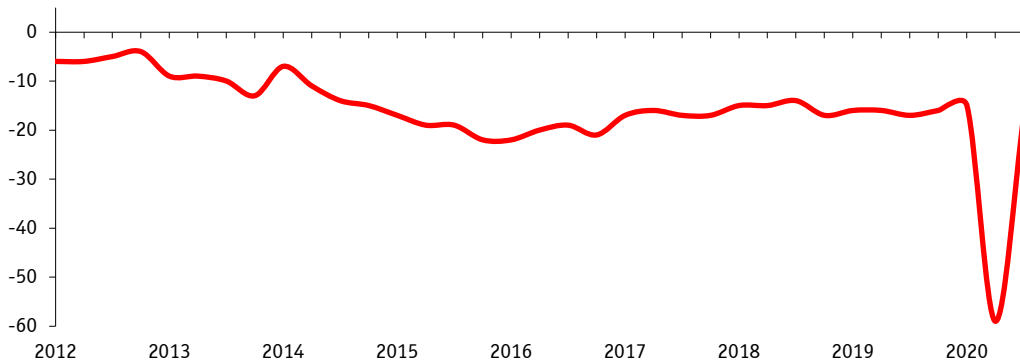

Рис. А.11. Оценки изменения прибыли организаций различных видов деятельности
Балансы, %

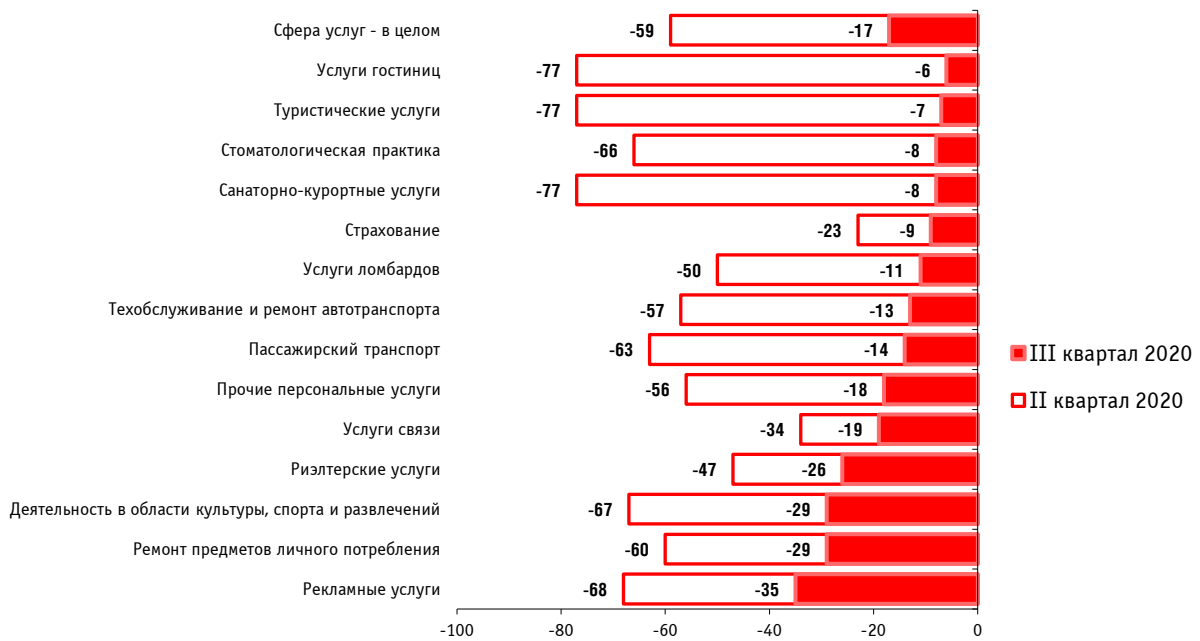

Рис. А.12. Оценка лимитирующего фактора «недостаток финансовых средств»
в III квартале 2020 г.

Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего вида деятельности, %

ДИНАМИКА ОЦЕНОК ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ УСЛУГ⁴

Таблица В.1.

Спрос на услуги

Доля от общего числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего квартала			В текущем квартале по сравнению с предыдущим			Ожидания на следующий квартал		
	выше нормального	нормальный	ниже нормального	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
I квартал	2	55	43	10	56	34	26	61	13
II квартал	3	57	40	19	57	24	25	61	14
III квартал	3	60	37	19	59	22	22	60	18
IV квартал	3	59	38	17	57	26	16	63	21
2020									
I квартал	4	56	40	9	59	32	28	60	12
II квартал	2	28	70	4	33	63	22	50	28
III квартал	3	38	59	24	42	34	22	55	23

Таблица В.2

Объем оказанных услуг (в стоимостном выражении)

Доля от общего числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего квартала			В текущем квартале по сравнению с предыдущим			Ожидания на следующий квартал		
	выше нормального	нормальный	ниже нормального	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
I квартал	2	53	45	12	53	35	27	59	14
II квартал	2	56	42	20	55	25	26	59	15
III квартал	3	58	39	20	56	24	22	60	18
IV квартал	2	58	40	18	55	27	17	61	22
2020									
I квартал	3	56	41	10	56	34	29	58	13
II квартал	2	28	70	5	32	63	22	49	29
III квартал	2	37	61	25	40	35	22	54	24

⁴ Результаты обследования без сезонной корректировки.

Таблица В.3

Численность занятых

Доля от общего числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего квартала			В текущем квартале по сравнению с предыдущим			Ожидания на следующий квартал		
	выше нормального	нормальный	ниже нормального	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
I квартал	2	83	15	7	78	15	9	84	7
II квартал	3	82	15	10	75	15	9	84	7
III квартал	3	82	15	10	76	14	7	84	9
IV квартал	2	82	16	9	74	17	6	84	10
2020									
I квартал	4	81	15	6	81	13	10	83	7
II квартал	4	75	21	3	74	23	8	79	13
III квартал	4	76	20	7	77	16	7	82	11

Таблица В.4

Цены (тарифы) на услуги

Доля от общего числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего квартала			В текущем квартале по сравнению с предыдущим			Ожидания на следующий квартал		
	выше нормального	нормальный	ниже нормального	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
I квартал	2	75	23	11	81	8	10	85	5
II квартал	3	74	23	9	84	7	9	86	5
III квартал	3	75	22	9	85	6	8	85	7
IV квартал	2	76	22	7	85	8	8	86	6
2020									
I квартал	3	74	23	8	82	10	10	84	6
II квартал	2	60	38	3	69	28	9	75	16
III квартал	3	63	34	7	76	17	8	79	13

Таблица В.5

Прибыль

Доля от общего числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего квартала			В текущем квартале по сравнению с предыдущим			Ожидания на следующий квартал		
	выше нормального	нормальный	ниже нормального	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
I квартал	2	46	52	9	55	36	22	60	18
II квартал	2	48	50	15	58	27	22	61	17
III квартал	2	50	48	16	58	26	19	60	21
IV квартал	2	50	48	13	58	29	14	62	24
2020									
I квартал	3	48	49	8	58	34	24	61	15
II квартал	2	24	74	4	33	63	20	49	31
III квартал	2	33	65	19	45	36	19	55	26

Таблица В.6

Конкурентная позиция организаций

Доля от общего числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего квартала			В текущем квартале по сравнению с предыдущим			Ожидания на следующий квартал		
	выше нормального	нормальный	ниже нормального	улучшение	без изменения	ухудшение	улучшение	без изменения	ухудшение
2019									
I квартал	4	76	20	4	86	10	8	86	6
II квартал	4	76	20	5	87	8	9	86	5
III квартал	4	77	19	6	86	8	8	86	6
IV квартал	4	77	19	5	86	9	7	86	7
2020									
I квартал	5	74	21	4	85	11	11	83	6
II квартал	4	59	37	2	68	30	10	73	17
III квартал	4	64	32	7	75	18	9	78	13

Экономическая ситуация

Доля от общего числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего квартала			В текущем квартале по сравнению с предыдущим			Ожидания на следующий квартал		
	благоприятная	удовлетворительная	неблагоприятная	улучшение	без изменения	ухудшение	улучшение	без изменения	ухудшение
2019									
I квартал	13	66	21	10	66	24	23	66	11
II квартал	14	67	19	15	67	18	22	66	12
III квартал	16	67	17	17	67	16	19	67	14
IV квартал	15	68	17	14	67	19	15	68	17
2020									
I квартал	6	63	31	5	74	21	22	68	10
II квартал	4	33	63	2	41	57	19	53	28
III квартал	4	41	55	15	53	32	18	60	22